

Кае де Клиари

Синтетическая женщина - 3

18+

Кае де Клиари

Синтетическая женщина – 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42014660

SelfPub; 2019

Аннотация

Двое в полной изоляции от всего мира. Они любят друг друга и им никто больше не нужен. Думаете у них не будет проблем? Как бы не так, будут. Будет всё – ссоры, недопонимание, упрямство, отчуждение, ревность. Но ведь будут и примирение, взаимное прощение, осознание того, что перед любовью все эти дразги, сущая мелочь. Ради этого можно всё забыть, и тем более синтетику.

Непросто... Как же всё непросто! Когда парень и девушка совершенно искренне говорят друг другу – «Давай никогда не ссориться!», то это так мило, но так несбыточно! Ссоры неизбежны, и бояться следует не их, как таковых, а своего собственного неумения мириться, нежелания идти на компромисс, потому что инстинкт главенства и стремление во что бы то ни стало поставить на своём, в этом случае становятся важнее установления истины, а причина ссоры благополучно забывается. Вот только не нужно оно, всё это...

Они поссорились. Поссорились из-за ерунды, он даже забыл из-за какой. Она, конечно, не забыла, ввиду своей феноменальной памяти, но упорно стояла на своём и старалась сделать так, чтобы последнее слово осталось за ней, хоть он наверняка знал, что она не права.

Да, синтезированные девушки тоже ошибаются и, да, синтезированные девушки тоже проявляют строптивость. Несколько позже он догадался, что она хотела доказать ему своё право на то и на другое. Правильно хотела! Она, несомненно, имела это право, вот только дошло это до него слишком поздно.

В результате он вспылил и нагрубил. Заявил ей, что она совсем недавно родилась на этом корабле, фактически глупая мелочь – «от горшка два вершка», (он так и выразился, ужас!), в то время как он – избранный из тысяч претендентов, а потом выдержавший все испытания, прошедший обучение и суровые экзамены, где отсев был, знаешь какой?

Она, может быть, и знала, но ей не интересно было это слушать. Не дав ему договорить, Изумрудка встала, подарила ему взгляд полный разочарования и вышла, прикрыв за собой дверь. Это было равносильно тому, чтобы хлопнуть дверью, но двери здесь не могли хлопнуть из-за своего специфического устройства.

Он не пошёл за ней. Пускай немного подует, может быть осознать свою ошибку. Она ведь неправа и понимает это, а он прав и это *ему* следовало бы обижаться. Но он мужчина, а значит выше всяких глупостей! Он не станет дуться, а займётся делом. И он занялся. Только потом сообразил, какой он был дурак!

Подозрение, что что-то не так, пришло, когда Изумрудка не явилась к обеду. Собственно, это она обычно звала его обедать, если он был занят и не приходил сам. Сейчас он понял, что пора поесть по острым спазмам голода, скрутившим желудок, а когда взглянул на часы, то увидел, что уже время не обеда, а ужина! В чём дело?

Прошёл в столовую. Да, таковая здесь была, ведь у него корабль высочайшего класса, а потому для приёма пищи здесь было выделено специальное место. Но в столовой никого не было, стол пустовал, синтезатором пищи никто не пользовался. Выбор блюд не входил в обязанности Изумрудки, но то, что она пропустила одно из своих любимых занятий, выглядело необычно. Просто именно она в последнее время выбирала еду и никогда не ошибалась при этом. Ей

очень нравилось угадывать то, что хотелось бы ему, а ему нравилось все, что приходило ей в голову.

Да, это было странно. Однако он сначала не испугался, а просто пожал плечами и пошёл её искать. Но её не было ни в каюте, ни в рубке, ни на командирском мостике, ни в галюне, нигде! Тогда он включил громкую связь и сказал строго, чтобы Изумрудка не дурила, потому что это бесполезно, ведь корабль не лес и рано или поздно он её найдёт. Ответа не было. Он ещё раз обошёл все возможные и невозможные места, куда она могла забраться, но её не было и там. Тогда он обшарил все места, куда она забраться не могла, в том числе грузовой отсек с саркофагами анабиотизированных колонистов, куда был доступ только ему, но и здесь потерпел поражение.

Вдруг он в ужасе сорвался с места и бросился в отсек, где располагался большой синтезатор – родильная машина его подруги! Вбежав, он рывком сорвал крышку приёмного резервуара для переработки биоматериала и замер, тяжело дыша. Резервуар был пуст, ножи гигантской мясорубки чисты до стерильности. Этим устройством никто не пользовался. Он поздно сообразил, что если бы утилизатор был включён, то крышку голыми руками не удалось бы сорвать ни ему, ни Изумрудке, но это было уже не важно.

На всякий случай он задраил этот отсек намертво и начал обход корабля снова. Так он ходил и искал двое суток подряд без перерыва на сон и еду. Потом свалился от усталости, а

когда проснулся, то с ужасом понял, что до исчезновения Изумрудки оставалось менее суток!

Пора было делать копию её памяти и загружать данные в компьютер. Теперь у них не было таких проблем, как в первый раз, так-как они научились конвертировать всю информацию сразу при копировании без потери данных. Но время шло, а Изумрудка так и не появилась.

Теперь он готов был признать её правоту в чём угодно! Он метался по кораблю и кричал по громкой связи, чтобы она простила его, чтобы появилась, что он признаёт, что не прав и опять, чтобы простила! Он рыдал, понимая, что время на сканирование уже не осталось, и всё равно звал её. Звал даже тогда, когда наступило время «Ч» и организм девушки должен был неизбежно распасться...

Забегая вперёд, скажем, что ни он, ни она так и не узнали, где она была всё это время. Эта информация стала потом известна наблюдателям просматривающим запись полёта, но они почему-то тоже не раскрыли тайны.

Он отключился. Просто прислонился спиной к стене коридора, сполз на пол и вырубился. Всё было кончено, Изумрудка была потеряна навсегда...

Проснулся от звука глухих ударов и едва различимых криков, где-то в отдалении. Сперва подумал, что ему это кажется и снова закрыл глаза. Но удары и крики повторились снова, и тогда он проснулся окончательно! Это был её голос. Как? Откуда? Этого не могло быть, но это было – Изумрудка кри-

чала испуганно и удивлённо, звала его и, кажется колотила кулаками в стену.

Он вышел в коридор, ещё не веря, ещё думая, что всё это сон или бред. Ведь она не могла выжить – они так и не нашли способ отменить механизм разрушения, заложенный создателями синтезантов в их генетику. В программе, отвечающей за это действие, стояли особо сложные пароли, некоторые из которых грозили разрушить информацию при вскрытии. Поэтому, они решили пока оставить всё как есть и жили тем, что переписывали память девушки, передавая её личность новому телу каждый месяц. Но сейчас они этого сделать не смогли. Так откуда же?..

Неужели?.. Неужели?! Он хохотал, как безумный, когда до него дошло очевидное! И бежал по коридору, спотыкаясь, как пьяный, хотя с тех пор, как взошёл на борт корабля, не выпил ни капли алкоголя.

Каким же дураком он тогда себя чувствовал! Счастливым дураком! Но какая же она умница!..

Дрожащими руками он разблокировал дверь в отсек синтезирующей машины, схватил в объятия свою Изумрудку и закружил её удивлённую и ничего не понимающую. Да, это была она, его любимая. Но это была она... месячной давности! С этой Изумрудкой они никогда не ссорились. Не было обиды, не было глупого упрямства с его стороны и строптивой мстительности с её.

И всё же она отомстила. По-своему жестоко и одно-

временно милосердно. Отомстила, совершив маленькое самоубийство, отказавшись сохранять память целого месяца, чтобы стереть из их жизни ссору! Теперь существовало только его воспоминание об этом досадном происшествии, и только его совесть несла этот груз. Вот хитрюга!

И всё же он ей всё рассказал. Не для того чтобы ей тоже пришлось нести часть этой ноши. Для неё эта история была абстракцией, тем, что произошло с кем-то ещё, не с ней. Просто надо было как-то объяснить разрыв в её внутреннем календаре, который она сразу заметила.

Наверное, можно было сочинить какую-нибудь ложь о том, почему они не сделали обычную запись памяти. Но он отказался от этой мысли. Пускай знает, что они тоже могут поссориться, как и любые другие влюблённые. Такое знание полезно, оно вооружает людей против их собственных слабостей и помогает предотвратить беду.

* * *

Надо же было случиться такой нелепости! Ему было одновременно смешно и досадно, ведь он никак не мог подумать, что здесь, на умопомрачительном расстоянии от Земли, его постигнет такое одиозное наказание человечества, как... ревность! Это притом, что на корабле они были одни, если не считать анабиотизированных колонистов. Но те спокойно спали в своих саркофагах, для того чтобы прыгнуть через вечность, которая продлится для них не более секунды.

Он знал, что Изумрудка любит его. Он знал, что она ради него выйдет голой в открытый космос, даже если у неё не будет надежды на следующее возрождение. Он это знал и верил ей, но всё же...

А случилось так – он ждал её появления, как всегда в своей каюте. Так у них было заведено, ведь она сама не хотела, чтобы он видел, как её тело исчезает в воздухе, и не хотела, чтобы он был свидетелем её выхода из машины. Почему? Трудно сказать. Если первое ещё было объяснимо, то второе ничем, кроме прихоти назвать нельзя. Ладно, прихоть, так прихоть. Почему бы ей не иметь свои прихоти?

Итак, он ждал её возвращения, как это у них называлось. Ждал с улыбкой, уже не переживая, как в первый раз, когда он оказался на грани нервного срыва, но всё же немного волнуясь. Он всегда немного волновался, и две минуты, (иногда проходило целых пять!), тянулись для него мучительно долго. Чтобы скрасить эти томительные минуты, в тот раз он извлёк из недр полки, встроенной в головы его койки, старый истрёпанный журнал, который взял с собой в полёт с Земли. Он мог бы вывести тот же самый журнал на монитор, как и любую другую печатную информацию, хранящуюся в памяти бортового компьютера, но этот экземпляр был ему особенно дорог, ведь это был подарок с автографом, а на обложке его красовалась фотография человека, которого он любил и глубоко уважал – одного из первых пилотов скачко-вых перелётов, красавца и героя Ларсена.

Ларсен был его учителем и другом. Да, они были дружны, несмотря на более чем сорокалетнюю разницу в возрасте. Теперь Ларсен был уже совсем стар, и его ученик понимал, что вернувшись из полёта, вряд ли застанет учителя живым. Но когда они расставались, старый астронавт был ещё бодрым и сильным, хоть космические полёты для него давно уже закончились. И, несмотря на то, что со времён его славы прошло уже много лет, космический волк был всё ещё очень похож на эту свою фотографию, сделанную после рекордного успешного полёта, открывшего дорогу для освоения миров пригодных для человеческого обитания.

Журналу было вдвое больше лет, чем тому, кто сейчас держал его в руках. За возможность обладать таким экземпляром коллекционеры могли отвалить неплохие денежки, тем более что в правом нижнем углу стоял автограф самого первопроходца, легендарного покорителя космоса, а нынче профессора космологии, читающего лекции будущим пилотам. Этот журнал хранился у самого Ларсена, и он подарил его самому способному из своих студентов, будущему пилоту скачковых перелётов, который пойдёт по его пути...

Едва он взял журнал в руки, как раздался сигнал, призывающий пилота на капитанский мостик! Такое происходило не так часто, но случалось время от времени. Как ни тщательно прокладывался маршрут, всё равно кораблю угрожало то излучение от взрыва на поверхности ближайшего светила, то поток астероидов, то аномальное поле какого-ни-

будь космического тела.

На сей раз всё обошлось. Ему не понадобилось даже вмешиваться — защитная система корабля произвела манёвр уклонения от болида, похожего на топор, пролежавший в земле несколько столетий. Ему осталось только зафиксировать происшествие в бортовом журнале и произвести стандартную проверку систем после нагрузки.

Когда он вернулся в каюту, Изумрудка сидела на койке и разглядывала журнал. Точнее, не столько сам журнал, сколько фотографию Ларсена на обложке. Он поприветствовал её, обнял, шутя, поздравил с успешным возвращением. Она ответила ему мягко и нежно, но как-то отстранённо, словно её мысли были заняты чем-то другим. Тогда он спросил её, хорошо ли она себя чувствует? Она ответила, что у неё слегка кружится голова, но ничего страшного, это, конечно же, скоро пройдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.